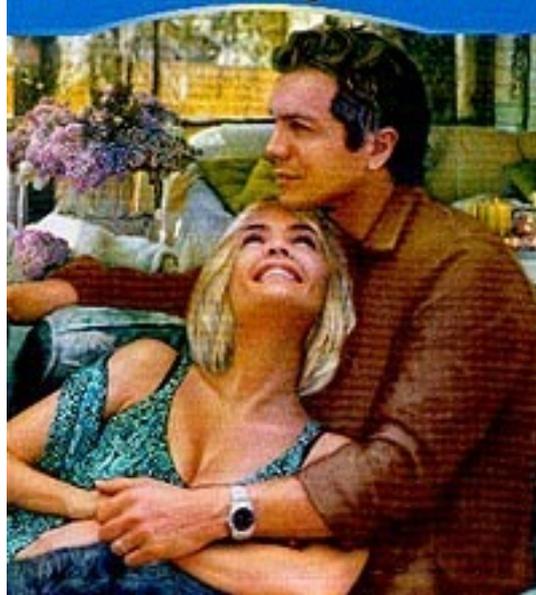

Элла Уорнер
Милая плутовка

Элла Уорнер

Милая плутовка

Уорнер Э.

Милая плутовка / Э. Уорнер —

Вайолетт поняла, что не может больше ни дня оставаться с Сэмом Крейком. Даже если любишь мужчину такой неистовой любовью, какой любила она, нельзя только лишь отдавать всю себя, не получая ничего взамен. Однако, решившись наконец навсегда расстаться с тем немногим, что у нее было, а именно – с пустыми надеждами и с иллюзией взаимного чувства, она внезапно обретает все – даже то, о чем не могла и мечтать...

Содержание

Пролог	5
1	6
2	9
3	14
4	19
5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элла Уорнер

Милая плутовка

Пролог

Мисс Вайолетт Нильсон не любила внезапные перемены, которые надолго выбивали ее из колеи. А сейчас все это как раз и происходило в ее жизни.

Отправлялся на пенсию ее обожаемый шеф Пол Барфилд, чьим помощником она состояла вот уже семь лет и была готова проработать еще десять раз по столько же. Пол был потрясающим начальником и милейшим человеком – просто родным отцом для сотрудников Издательского Дома «Барфилд», одного из лучших в Мельбурне, а может быть, и во всей Австралии.

А теперь даже название, наверное, сменят. Ведь купил издательство не кто-нибудь, а Сэм Крейк – магнат, в чьей империи было более двадцати журналов и газет. Но книги... Книги – это совсем другое. Что он смыслит в книгоиздании?

Однако переменами на работе все не ограничивалось. В личной жизни было не лучше. Роберт сделал ей предложение. Казалось бы, надо радоваться. Ее друг – теперь уже бывший, – прекрасный человек: заботливый, внимательный, чуткий. Он соглашался с ней во всем, потакал любому желанию. Но именно это раздражало Вайолетт.

Роберт никогда не брал на себя ответственность, не принимал самостоятельных решений, полностью полагаясь на ее мнение. А она видела в этом отсутствие мужественности. Сильный, упорный, жесткий, самоуверенный – таким был идеал мужчины в ее понимании.

И Вайолетт отказала своему жениху.

Впрочем, потом она чувствовала себя потерянной, будущее представлялось ей неопределенным и пугающим. Она даже не могла до конца осознать, что расстроило ее сильнее: смена начальника или же завершение отношений с человеком, который мог бы стать для нее хорошим мужем.

Впрочем, с Робертом не было окончательной ясности. Тут она могла бы все еще вернуть, если бы захотела. Бывший возлюбленный ждал ее последнего слова.

Основной причиной отказа Вайолетт, казалось ему, был страх. Редко кто легко расстается с привычной свободой и независимостью. Поэтому Роберт надеялся, что рано или поздно его любимая поймет, насколько он близок ей, и ответит согласием на его предложение. И, возможно, был в этом прав.

Ей и самой иногда казалось, что разрыв с Робертом – ошибка, о которой она еще ни раз пожалеет. В душе она опасалась, что не сможет выдержать тягостного одиночества, и именно эта эмоциональная незащищенность заставит ее вернуться к тому, кто был готов разделить с ней свою судьбу. Что ж, по крайней мере, тут выбор у нее был.

А вот на службе от ее желаний ничего не зависело.

1

В зале заседаний вместе с остальными сотрудниками издательства она с нетерпением ждала появления начальства – старого и нового шефов. Пол Барфилд решил приурочить знакомство подчиненных с Сэмом Крейком к своей прощальной вечеринке.

– Они поднимаются в лифте! – воскликнула руководившая отделом художественной литературы Джоан Браунли, положив тем самым конец дружным перешептываниям и прервав меланхолические размышления мисс Нильсон. Та вовсе не была уверена, что сможет справиться с новым шефом. Хотя никому пока не известно, кого из прежних сотрудников он сам захочет оставить в штате.

Вайолетт абсолютно не походила на тех женщин, которые, если судить по фотографиям в газетах, окружали Сэма Крейка. Ни ее фигура, ни лицо, ни светлые волосы не отличались экстравагантностью, какая была присуща этим успешным леди. Кто знает, возможно, он и помощницу выберет под стать своим красоткам? А может быть, у него вообще традиция заводить романы на рабочем месте...

Пол Барфилд – солидный семейный человек. Трудиться с ним бок о бок было одно удовольствие. А Сэм Крейк пока что для всех них темная лошадка. Впрочем, не стоит загадывать. Надо бы сначала хоть взглянуть на него. А потом уже думать, как сохранить место.

Кто знает, может, не следует делать даже попыток остаться в издательстве? Что, если попробовать найти себе другую работу, начать жизнь с чистого листа? В этом году ей стукнет тридцать. В таком возрасте поневоле задумаешься о будущем. А январь – как раз хороший месяц, чтобы подыскать вакансию.

За семь лет службы Вайолетт много сил вложила в издательство, была очень привязана к этому месту. И люди тут подобрались хорошие. А что ни говори, теплая атмосфера на работе порой ценнее огромных зарплат и карьерного роста. Но кто знает, останется ли все по-прежнему с приходом нового начальника? Вряд ли... Как говорится, новая метла по-новому метет.

Джоан Браунли снова оторвала Вайолетт от размышлений. Высокая и чересчур худая, эта дама полностью посвятила себя работе, успела побывать замужем и развестись. У нее была неприятная привычка теревить черные, нарочито неровно подстриженные волосы, пряди которых постоянно падали на лицо и закрывали глаза. Наверное, по задумке парикмахера это должно было привлекать внимание мужчин, но у Вайолетт постоянно возникало желание подarity той набор заколок.

– Мне кажется, мы зря приготовили шампанское. – Джоан нервничала, а ее пальцы непрерывно теревали волосы, одежду, трогали большой серебряный браслет на запястье. – Сэм Крейк может решить, что мы несерьезно относимся к делу.

Вайолетт удивленно подняла брови. Кажется, когда обсуждалась организация прощального вечера, никто не был против спиртного.

– Сегодня же пятница, вечер. Между прочим, для Пола это последние часы в Издательском Доме, который он создал и которому посвятил жизнь, – напомнила Вайолетт. – Надо, чтобы все прошло по-настоящему торжественно.

Джоан покраснела, осознав несправедливость своих замечаний, но успокоиться уже не могла.

– Подумай сама, Вайолетт! Пол – это вчерашний день. Сэм Крейк – завтрашний!

– Вот именно, что завтрашний, а не сегодняшней.

– Как это на тебя похоже!

– Что именно?

– Ты – само человеколюбие! Между прочим, подумала бы лучше о будущем. Тебе ведь тут дальше работать.

Интересно, неужели Джоан высказала общее мнение? Да-а, при таком раскладе Вайолетт будет сложно не лишиться работы. Наверное, чтобы сохранить место, следует проявить пластичность, попытаться с ходу приспособиться к новым условиям... Но как при этом не потерять саму себя, не совершить что-то непоправимое по отношению к другим, после чего изведут угрызения совести?

С Робертом ей это не удалось. Вайолетт в нем сомневалась, поэтому отказала. Казалось бы – все честно... Однако теперь ее друг страдает, и в этом ее вина. Сейчас же есть опасность вновь обидеть, но уже другого человека.

Итак, у Пола Барфилда должен быть по-настоящему торжественный прощальный вечер, ибо он этого заслуживает. И Вайолетт приложит усилия, чтобы все прошло хорошо. Пусть даже это будет последнее, что она сделает в этом издательстве.

– Джоан, думаю, у тебя еще будет возможность доказать будущему начальству свое рвение и целеустремленность. Но пить шампанское сегодня мы будем, как и собирались.

– Ну и глупо, – пробормотала та.

– В чем ты меня обвиняешь? – пожалла плечами Вайолетт и улыбнулась, пытаясь смягчить ситуацию. – Если Сэм Крейк может отказать Барфилду в последнем бокале шампанского, выпитого с нами, то это будет просто непорядочно.

– Дело не в непорядочности! А в том, как мы себя зарекомендуем с первого дня.

– Великолепно. Покажи ему, как ревностно ты относишься к работе. А я постараюсь продемонстрировать, что человечность заслуживает не меньшего уважения, чем твоя работоспособность.

Джоан закатила глаза, Цокнула языком и быстро отошла в другой конец зала. Вайолетт вздохнула. Действительно, выпить всем по бокалу шампанского на проводах Пола она предложила сама. Но ведь ее поддержали! И деньги собирали всем офисом. Или со стороны сослуживцев это была лишь короткая вспышка сентиментальности, которая уже прошла? Неужели Вайолетт теперь покажется всем белой вороной?

Мысли ее были прерваны аплодисментами – ими все присутствующие встретили двух джентльменов, вошедших в зал. Разница между ними была очевидна. Пол напоминал добродушного старого медведя. Сэм Крейк своими повадками смахивал на опасного, готового к охоте поджарого ягуара. Яркий брюнет со смуглой кожей, он был одет в черный костюм и черную шелковую рубашку без ворота.

Те, кто успел расположиться за большим столом, тут же встали, будто подброшенные пружиной. Все мило улыбались, но во взглядах была настороженность.

– А вот и мы! – радостно возвестил Пол, окинув присутствующих довольным взглядом. – Знакомьтесь, ваши сотрудники, Сэм. Чуть позже поведаю о каждом из них подробнее. А, Вайолетт...

Мистер Барфилд с удовольствием посмотрел на нее. Она специально выбрала место у двери, готовая сразу же откликнуться, если ему что-либо понадобится. Кроме того, ей хотелось спокойно понаблюдать за новым начальником, пока тот знакомится с остальными, чтобы понять, как нужно себя вести. Увы, внимание Крейка уже было приковано к ней, а Пол начал произносить в ее честь хвалебную речь.

– Познакомься, Сэм. Это мисс Вайолетт Нильсон. Моя правая рука. Никто, кроме нее, не в состоянии держать в голове столько информации и так вовремя ее выдавать. Абсолютно незаменимый работник! Просто не знаю, что бы я без нее делал! Надеюсь, вы с ней хорошо работаетесь.

– Я рассчитываю на это, – улыбнулся Сэм Крейк, протягивая руку для приветствия, затем дружелюбно кивнул и повторил ее имя: – Мисс Нильсон...

Он был красив – смуглая загорелая кожа, мужественный подбородок, прямой, немного заостренный нос, четко очерченные губы, взлет черные брови, густые волнистые волосы,

явно с трудом поддающиеся укладке. Но все же самое сильное впечатление производили его глаза, серебристо-серые, пронзительные. Вайолетт мгновенно смешалась под их испытующим взглядом.

– Мистер Крейк... – Его имя непроизвольно сорвалось с губ, когда она пожала протянутую руку. Мужчина выглядел даже массивнее, чем ей показалось вначале. Ее изящная кисть буквально утонула в его ладони, такой теплой и сильной... – Добро пожаловать в издательский мир!

Слава Богу, Вайолетт догадалась заранее приготовить это приветствие, и сейчас у нее хватило духу его произнести.

– Добро пожаловать? Да я в этом мире давно уже как рыба в воде! И мне хочется немного изменить его, мисс Нильсон, – сказал Сэм, одарив ее белозубой улыбкой.

Откуда этот насмешливый блеск в его глазах? Откуда явная жесткость в ответе? Хороши зубки, чтоб кого-нибудь слопать! – подумалось ей.

– Что ж, я постараюсь помочь вам в этом, мистер Крейк.

Ей с трудом удалось сдержаться и не выказать досады. К счастью, новый шеф наконец отпустил ее руку. Вайолетт быстро отошла в сторону, но смогла перевести дыхание лишь тогда, когда Пол уже начал знакомить преемника с другим сотрудником.

Этот человек, казалось, лишь внешне принадлежал к цивилизованному миру. Он мог быть элегантно одет, сколь угодно влиятелен и богат, но впечатление, что имеешь дело с хищным зверем, пытающимся любыми путями увеличить свои владения, не покидало ее. Ясно было, что он буквально захватил их издательство и собирается теперь на всю катушку использовать его в своих целях. Вайолетт, несмотря на ободряющие фразы насчет незаменимого работника, продолжала сомневаться в том, что ей будет предложено и дальше работать в качестве помощника шефа.

Сомнительно, что такому человеку вообще нужны какие-то там помощники. Кажется, он привык полагаться только на собственные силы.

2

Сэм Крейк ждал возвращения Вайолетт Нильсон. Она выскользнула в холл пять минут назад. Он отметил это, так как никто другой из находившихся в зале сотрудников не пытался даже на мгновение избежать его присутствия. Да, будущие подчиненные, в общем, не вызвали у него никакого беспокойства. Все, на что они были способны, это несколько колкостей и остроумия в его адрес, порожденных скорее неуверенностью и грядущими изменениями, чем подлинной неприязнью.

Вайолетт Нильсон была редким исключением.

Почему-то Сэм представлял себе помощницу Пола как милую полную женщину, в возрасте примерно после сорока, со своими требованиями, компетентную и профессиональную, вполне вероятно, являющуюся как бы мамой для всех сотрудников, включая самого шефа.

На самом же деле она оказалась тонкой как тростинка, молодой, но, судя по словам прежнего шефа, обладающей редкой для ее лет хваткой. Барфилд охарактеризовал мисс Нильсон как весьма умную особу с более чем достаточным интеллектуальным багажом для успешного ведения дел. И Сэм понял, что поступит глупо, если не постарается предугадать, какие сюрпризы можно ожидать от нее.

Кроме всего прочего, она была представлена первой, что в мире бизнеса является важным знаком, да и смотрелась прелестно. На ней ладно сидели строгий деловой костюм и лимонно-желтая блузка. Шею украшала нитка жемчуга. Тонкие черты лица, светлая кожа, нетронутая жаркими лучами австралийского солнца, светло-голубые глаза не могли не привлечь внимания. Пепельные волосы, явно не знающие краски, были коротко острижены, что делало похожей на девочку.

В самом облике этой женщины для Сэма крылась какая-то загадка, и он решил, что обязательно разгадает ее. Конечно, мисс Нильсон не была так молода, как выглядела, поскольку работала у Барфилда вот уже семь лет. Ведь не могла же она прийти на это место прямо со школьной скамьи! Возможно, его сбило с толку почти полное отсутствие косметики на ее лице – лишь форма губ была слегка подчеркнута светло-розовой помадой.

Кроме того, ее подобранная со вкусом строгая одежда и скромные украшения тоже не являлись свидетельством в пользу юного возраста. Все-таки в двадцать лет так не одеваются. Яркие цвета и модные побрякушки – вот удел девиц. Она же была похожа на фарфоровую куколку, существующую вне времени.

Впрочем, это было только первое впечатление, на которое не следовало во всем полагаться. Вайолетт – фиалка, подумалось ему. Но он тут же мысленно усмехнулся, вспомнив, как она пригласила его в издательский мир, приняв за новичка, а потом просто вышла в коридор. Тоже мне, цветочек! – сказал он себе с улыбкой. Дикий, колючий, невзрачный... Прямо репейник какой-то!

Сэм привык общаться с другими женщинами. Такими, например, как Джоан Браунли, заведующая отделом художественной литературы, обычная карьеристка, нервная и на все готовая ради продвижения по службе...

Внезапно зал наполнился музыкой. Мистер Крейк нашел взглядом колонки, закрепленные на книжных полках, стоящих вдоль стен. Разговоры тут же прекратились. Бессмертная музыка Джакомо Пуччини и прекрасный голос Карузо увлекли его, хотя он не был большим поклонником опер.

Пол Барфилд заулыбался. Крейк окинул его удивленным взглядом, когда тот вытянул шею и хриловатым голосом стал подпевать великому тенору.

– Эта девочка... – пропел он вместе с Карузо.

Те, кто стоял у дверей, расступились, и появилась Вайолетт. Его девочка. Старый босс всегда называл ее именно так. Не столько из-за того, что она выглядела действительно очень молодо, сколько из-за своих теплых, почти отцовских чувств к ней.

Вайолетт Нильсон катила перед собой сервировочный столик, на котором стояли четыре серебряных ведерка со льдом, где остывало шампанское, и блюда с закусками – крабами, красной рыбой, икрой.

– Прощальный тост, Пол, – объявила она, лучезарно улыбаясь. – Мы не могли отпустить вас без вашей любимой музыки и бокала шампанского.

– Это великолепно! Спасибо вам огромное! – Барфилд выглядел по-настоящему растроганным.

– Мужчины, открывайте бутылки! – распорядилась Вайолетт и направилась к другому столику, на котором стояли тарелки и фужеры.

Пробки вылетели как раз в тот момент, когда Карузо достиг кульминации арии.

Они что, тренировались? Восхитительный расчет, достойный опытного постановщика! – изумился Сэм. Когда музыка смолкла, они с Полом оба оказались с наполненными бокалами.

– Девочка моя, что я могу сказать? – спросил Барфилд осипшим голосом.

– Мы сами все скажем, отдохайте. Нам хочется вернуть вам хоть толику тепла, что вы нам все это время дарили.

Вайолетт взглянула на Сэма.

– Пожалуйста, присоединитесь к нам! Давайте вместе выпьем за человека, чьими силами был создан этот Издательский Дом. Я уверена, что вас бы не было здесь, если б вы не понимали, какой это великолепный материал для воплощения вашей мечты. Не так ли, мистер Крейк?

– Присоединяюсь с огромным удовольствием, – вежливо кивнул Сэм, с удивлением отметив, что логика у нее железная, да и во взгляде, устремленном на него, не было ни капли страха.

– О! Ты приготовила для меня свое фирменное норвежское блюдо. Вот это здорово! Вайолетт, я так тронут! – воскликнул Пол, заметив, что один из младших служащих внес поднос с тушеными морскими гребешками, посыпанными мелко нарубленным чесноком.

– Вы сами это приготовили? – поинтересовался Крейк, пробуя деликатес.

– А вы разве видели что-то подобное в продаже? – с легкой издевкой поинтересовалась она.

– Вы говорите, это норвежское блюдо?

Вайолетт пожала плечами.

– Моя мама была родом из Норвегии.

– А отец?

– Датчанин, – коротко ответила она, давая понять, что не хочет продолжать этот разговор.

Что ж, ее происхождение объясняло светлый цвет волос, голубизну глаз и белизну кожи. Интересно, почему ей дали имя, означающее название цветка? Надо будет поинтересоваться при случае, решил Сэм, не привыкший оставлять хоть какие-то неясности.

Нетрудно было догадаться, что Вайолетт не желает говорить о себе. По крайней мере, с ним. Интересно, почему? – подумал он. Остальные сотрудники оказались весьма словоохотливы, пользовались моментом, чтобы пообщаться с новым шефом.

– Так вы, стало быть, настоящая скандинавка, – сказал Сэм, чтобы как-то продлить разговор.

– Пожалуй, да, – нехотя согласилась Вайолетт и добавила: – Прошу меня простить, я должна проследить за угощением.

Сэм кивнул, и она быстро пошла к сервировочному столику...

– Мне нравятся эти люди, мне будет их не хватать, – с легкой грустью в голосе заметил Пол, наполняя тарелку.

Крейк последовал его примеру, пробуя не только морской гребешок, но и все остальное, что было приготовлено для вечеринки. Ему трудно было представить себе, чтобы какая-нибудь женщина из его окружения могла приложить столько усилий, стараясь доставить радость кому бы то ни было.

– Должно быть, ваша помощница потратила уйму времени, чтобы организовать все это...

– Она ангел, – ответил Пол с нежностью.

– В самом деле, еда просто божественная. И это, как я понимаю, заслуга мисс Нильсон.

– Знаете, из всех моих сотрудников ее мне будет не хватать сильнее всего. Она особенная.

– Да, я это заметил.

Пол Барфилд внимательно посмотрел на преемника.

– Могу я вас попросить об одной вещи?

– Да, разумеется.

– Не отпускайте ее. Молодому льву так просто растоптать прекрасный цветок, не успев понять его красоты и достоинств. Вайолетт не станет сражаться. Она уйдет. А вам будет нелегко найти ей достойную замену. Поверьте мне.

Пол Барфилд мог быть прав. Мог быть не прав. Незаменимых людей не бывает – это очевидно, по крайней мере, для Сэма Крейка. Ему не требуется ничья помощь, чтобы сделать то, что он задумал. Вайолетт Нильсон могла оказаться хорошим подспорьем в предстоящей борьбе. Но не исключено, что она начнет слишком цепляться за прошлое. Да и готовность тратить время на возню в кухне в наш стремительный век представлялась несколько странной.

Сотрудники, провожавшие Пола на пенсию, наслаждались вкусной едой и шампанским. Настроение в зале стало более приподнятым, напряженность спала. Несколько хвалебных тостов прозвучали в честь старика Барфилда с такой непринужденностью, что Сэм понял: сам он опасений больше не вызывает.

Несмотря на безразличие к советам предшественника, новый глава издательства снова и снова останавливал взгляд на Вайолетт Нильсон. Та, кажется, играла роль хозяйки праздника, успевая в перерывах между тостами наполнять бокалы и убирать опустевшие тарелки. При этом она действовала ненавязчиво, вовсе не подчеркивая свою активность.

Действительно, если за ней не следить специально, то действия Вайолетт для стороннего наблюдателя были практически незаметны. Что же, это отличительная черта ее характера – быть режиссером за сценой? Или же она умышленно отводит себе такую роль, чтоб было проще осуществить свой, пока непонятный Сэму замысел? Кто знает...

Ему всегда нравилось наблюдать за хитрыми интригами. Несомненно, он успеет пресечь любую авантюру, прежде чем мисс Нильсон достигнет цели.

Крейк пересек комнату. Вайолетт ставила использованные фужеры на сервировочный столик и была так поглощена этим занятием, что не заметила его приближения. Он невольно залюбовался ее тонкими руками, длинными ловкими пальцами. Руки пианистки. Интересно, а она умеет играть на фортепьяно? – подумал он.

– Это часть вашей работы, мисс Нильсон? – полюбопытствовал Сэм.

Вайолетт резко выпрямилась и краска залила ее лицо, что придало глазам еще более пронзительный чистый синий цвет.

– Я могу вам чем-нибудь помочь, мистер Крейк?

Он улыбнулся и указал на стопку тарелок.

– Мне казалось, здесь должны быть уборщицы.

– Да, естественно.

– Так почему же вы делаете это сами?

Она окинула взглядом стол, с которого только что убрала остатки еды и посуду, коротко вздохнула и посмотрела ему в глаза.

– Дело в том, что сегодня у Пола Барфилда последний день в издательстве. А это его зал заседаний. Нельзя допустить, чтоб в день его ухода здесь был беспорядок. Я хочу, чтоб все было убрано. Позвольте мне оглянуться в прошлое, мистер Крейк. В понедельник утром мы вместе с вами начнем смотреть только вперед. Хорошо?

– Вы считаете, что существует такая резкая граница? Сегодня – есть сегодня, а завтра – будет завтра?

Женщина усмехнулась:

– Мне с первой секунды ясно, что вы с Барфилдом абсолютно разные люди. Разве этого не достаточно, чтоб провести границу?

Умно... сумела ответить вопросом на вопрос, оценил он.

– Некоторые люди слишком тяжело переносят изменения. Вы из их числа?

– Другие расценили бы мои слова, как вызов. А вы нет, мистер Крейк?

И снова Вайолетт вернула ему вопрос. Сообразительная особа. Сэм толком так ничего и не выяснил о ней, кроме того, что она обладает острым умом... и острым языком.

– Вы хорошо умеете угадывать, что нужно человеку: музыка, шампанское, последний банкет, чистые столы – как раз то, чего хотелось бы сегодня Барфилду. Может быть, ваша интуиция подскажет вам, как обойтись со мной в понедельник утром?

Вайолетт покраснела. Чувствуя, что нервы женщины на пределе, Сэм был готов к любой ее реакции. Но все же ему не хотелось сразу накалять отношения, и он надеялся на спокойный ответ, который сразу же и получил.

– К сожалению, прежде чем понять, как обойтись с человеком, нужно его хорошо узнать, – тихо ответила она и вдруг улыбнулась. – Я не ясновидящая, мистер Крейк. Вас это удивляет?

Сэм рассмеялся, обрадованный этой шуткой. Кажется, Вайолетт почувствовала себя свободнее.

– Вы меня совсем не боитесь? – ухмыльнулся он.

Женщина пожала плечами, явно пытаясь понять, что может означать этот вопрос. Сэму было забавно наблюдать, как она подыскивает слова для ответа.

– Страх – это не то чувство, с которым мне бы хотелось жить. На свете есть более приятные вещи.

Да, ее не так уж просто запугать. Надо же, какой твердый характер при столь хрупком облике.

– Вы очень свободолюбивы.

– Совсем нет, просто мне нужна подходящая клетка.

Как же ты не проста, девочка! – подумал он. И просьба Барфилда вновь зазвучала в его ушах: «Не отпускай ее!».

Сэму начало казаться, что мисс Нильсон с Ним играет, испытывая на прочность. Несмотря на то, что он завладел ее вниманием как новый начальник, она постоянно бросала взгляды на Барфилда, который в этот момент обсуждал что-то с одним из сотрудников.

И Крейк понял, что ни на шаг не приблизился к пониманию этой леди.

А прощальный вечер тем временем близился к завершению. Была уже половина шестого, и люди начали расходиться, торопясь поскорее начать выходные.

А Сэму Крейку предстоял одинокий вечер...

– Пора по домам, – сказал он задумчиво. Вайолетт вновь повернулась к нему.

– Вы уже уходите?

– Давайте уйдем вместе? Поужинаем где-нибудь в городе, постараемся лучше узнать друг друга. Всегда полезно осмотреть клетку, прежде чем в ней окажешься, не так ли?

Он чувствовал, что Вайолетт напряженно размышляет, но это никак не отразилось на ее лице. Наконец она покраснела, и спросила, запинаясь:

– Вы хотите... быть со мной?

Она что же решила, что понравилась ему? Боже мой, конечно нет! Вайолетт не принадлежала к тому типу женщин, с которыми Сэм предпочитал проводить время в постели. Вот уж не думал он, что будет так понят. Если ему и хотелось смутить новую знакомую, то уж точно не таким способом.

– Есть какая-то причина, мешающая нам поужинать и поговорить о книгах?

Это должно было ее успокоить. Не будет же Вайолетт теперь все его вопросы истолковывать превратно.

– Вы забыли поинтересоваться, свободна ли я сегодня вечером, мистер Крейк, – ответила женщина холодным вежливым голосом.

– Насколько мне известно, вы не замужем. Так что, свободны в выборе.

– А что, надо обязательно быть замужем, чтобы иметь штаны на вечер? Я ведь уже могла с кем-нибудь договориться. Все-таки сегодня пятница.

Гордая... Из ее слов, можно было бы сделать вывод, что у нее встреча с мужчиной, но Сэм чувствовал, что это не так. Скорее, Вайолетт была обижена тем, что он не учел такую возможность, посчитал свою будущую помощницу недостаточно привлекательной для того, чтоб кто-то пригласил ее на свидание. Что ж, в таком случае нужно проявить упорство.

– Ну, это уже вопрос приоритетов, не так ли? Вам решать, что важнее, – ваши планы или общение со мной?

– А вы предпочитаете во всем быть первым?

– Зачем играть, если не выигрывать?

– Интересно, куда вас заведет такой взгляд на жизнь? – Вайолетт заметно нервничала.

– Так вы идете со мной или нет?

Сэм поставил вопрос ребром. Пан или пропал. У него нет времени на игры. Сегодня он должен определиться, что делать с этой женщиной. Вероятнее всего, оставить мисс Нильсон в издательстве значительно проще, чем уволить. Вайолетт хорошо знакома со всеми нюансами книгоиздания, у нее есть налаженные контакты с авторами и продавцами, она хорошо знает всех сотрудников, их умения и способности. И все же, эта строптивая леди казалась Сэму опасной.

Вайолетт взглянула на него.

– Я пойду с вами.

Он выиграл – она сдалась! Как сдавались под его напором все и всегда. Вайолетт Нильсон не стала исключением.

– Я вижу, ваше будущее вам не безразлично.

В ее глазах мелькнула насмешка. Или ему показалось?

– Пожалуй, пойду, заберу сумку, – сказала она и быстро вышла из комнаты, оставив Сэма в раздумьях.

Он выиграл? Или это она позволила ему выиграть?

Загадочная женщина эта Вайолетт Нильсон...

3

Ее щеки пылали. Она направилась в дамскую комнату, проклиная себя за то, что вообразила на минуту, будто Сэм Крейк мог увлечься ею. Какая глупость!

Конечно, такой мужчина мог бы найти и лучший объект для ухаживаний. Просто этот человек был настолько агрессивен, в нем было так сильно мужское начало, что Вайолетт потеряла голову. Кроме того, Сэм совершил то, что она столько времени безнадежно ждала от Роберта, – принял решение и настоял на своем. При других обстоятельствах она была бы счастлива. Но не сейчас...

Ведь речь не шла о свидании с мужчиной, которому Вайолетт нравилась. Она получила приглашение всего лишь на деловой ужин. И, конечно, новый шеф попытается решить для себя, следует ли ее уволить или оставить на прежнем месте. Да он просто хочет выяснить, что творится у нее на душе, и может не остановиться ни перед чем, чтобы сделать это.

Вайолетт распахнула дверь в туалет, подошла к умывальнику и включила холодную воду. Такое умывание обычно помогало успокоиться. Ей нужно быстро прийти в себя. Ведь Сэм Крейк неотразим. В нем чувствовалась та звериная притягательность, которая способна заставить даже самую благоразумную женщину забыть о каких бы то ни было рамках приличия... С инстинктами не поспоришь.

Вайолетт закрыла кран, промокнула лицо бумажным полотенцем и принялась изучать свое отражение в зеркале, пытаясь непредвзято оценить шансы на успех. И так, выглядит она довольно молодо, хотя вокруг глаз уже наметились морщинки. Но какое же все-таки невзрачное лицо! Серая мышка, да и только! И успокоиться никак не получалось: щеки все еще пылали, глаза горели... Что ж, нельзя же стоять тут вечно? Надо идти, и будь, что будет!

Вайолетт вздохнула и поправила неброский макияж. Да... большой вопрос, сможет ли она работать с человеком, который вызывает у нее столь бурные эмоции. Его близость не даст ей сосредоточиться, взять себя в руки и спокойно заниматься делом. Не говоря уже о том, что как руководитель Сэм Крейк будет требовать полного подчинения своей воле. А Вайолетт так плохо умела приспособливаться...

В ту минуту, когда новый шеф вместе с мистером Барфилдом появился перед сотрудниками, нервы ее уже были на пределе. Сейчас же предстоящий ужин с Сэмом заставлял ее волноваться еще сильнее. Похоже было, что сегодняшний вечер станет хорошей проверкой возможности их совместной работы. И ее благоразумия тоже.

Вайолетт Нильсон не была трусихой, но так же не считала себя и мазохисткой, чтобы получать удовольствие от собственных страданий. С Робертом они расстались, потому что тот не соответствовал ее представлениям о настоящем мужчине. Новый шеф мог бы дать то, чего ей не хватало в бывшем возлюбленном. Если бы, конечно, захотел... Но он был способен причинить и куда больше страданий.

Господи, о чем она думает? Мистер Крейк заинтересовался ею исключительно как возможным союзником в борьбе за книжный рынок. Для нового владельца Издательского Дома она была всего лишь средством для достижения цели. Причем, таким, без которого вполне можно было и обойтись.

Жаль, что она – не высокая сногшибательная чувственная красавица. Тогда наверняка можно было бы рассчитывать на близкие отношения с Сэмом Крейком. Впрочем, как свидетельствуют женские журналы, такие красавицы редко бывают счастливы. Зато мужчинам они нравятся, завистливо подумала Вайолетт. Отвернувшись от зеркала, которое сулило ей так мало шансов на успех в личной жизни, она быстрой походкой направилась в свой кабинет, взяла сумку и вернулась в зал, где все еще было полно сотрудинок.

Сэм Крейк ждал ее у самой двери, беседуя с двумя редакторами. Как только он заметил, что Вайолетт появилась, тут же извинялся перед собеседниками и прекратил разговор. Кажется, его нисколько не беспокоила столь яркая демонстрация своих предпочтений. Взгляд его серых глаз был холоден. Если он надеялся, что Вайолетт решила накраситься ради того, чтобы привлечь его внимание, то ему не повезло.

– Вы готовы? – спросил он.

– Да, только я хочу сначала попрощаться с Полом, пожелать ему удачи.

– Конечно.

Они вместе прошли в ту часть зала, где виновник торжества наслаждался своим последним вечером в Издательском Доме. Заметив их приближение, Барфилд прервал разговор и сделал шаг в их направлении.

– Я похищаю у вас мисс Нильсон и приглашаю ее на ужин, – сообщил Сэм Крейк, протягивая руку для прощания. – Было приятно иметь с вами дело, Пол. Удачи вам!

– И вам удачи, Сэм, – сказал Барфилд. Обменявшись рукопожатиями с преемником, он обернулся к Вайолетт. – А Роберт не с тобой?

– Нет. – Ей не хотелось посвящать бывшего шефа в невеселые подробности своей личной жизни. – Я так поняла, что мистер Крейк собирается устроить мне экзамен, это вы ему посоветовали? – добавила она с невинной улыбкой.

Пол Барфилд пожал плечами, взял руку Вайолетт и галантно поцеловал.

– Спасибо тебе за то, что ты есть, девочка моя. Надеюсь встретиться с тобой, когда вернусь из кругосветного путешествия. Я всю жизнь об этом мечтал и вот наконец посмотрю на мир глазами туриста, а не издателя.

Вайолетт поцеловала его в щеку.

– Счастливого пути, Пол! Надеюсь, это будет хорошая поездка.

– Береги себя, дорогая.

– И вы себя тоже...

Вайолетт и Сэм спускались в лифте. К счастью, пока что новый хозяин издательства молчал. Иначе ей пришлось бы тяжело, – она с трудом сдерживала слезы. Еще бы! Семь счастливых лет проработала она с Полом Барфилдом, истинным джентльменом, благородным человеком с золотым сердцем. Он умел ценить талантливых людей, помогал им, вознаграждал за успехи и прощал неудачи, всегда был готов поделиться своими обширными знаниями и опытом. Прекрасные годы! Столько теплых воспоминаний останется у Вайолетт об этом времени. Она должна быть благодарна судьбе за это... Но какая же пустота поселилась теперь в ее сердце! Что делать ей? Уйти вслед за Полом? В мире много дорог, и ей решать, какую из них выбрать...

Створки лифта раздвинулись, прервав на этом ее раздумья.

Прощай, вчерашний день, здравствуй, завтрашний! Вайолетт вышла на улицу в сопровождении человека, который мог стать, а мог и не стать, ее новым начальником. И вновь ощутила флюиды грубой мужской силы, исходящие от него.

Издательство располагалось на Рассел-стрит, недалеко от Чайн тауна. Здесь всегда было полно туристов. Обилие народа и летняя жара заставили Сэма и Вайолетт пожалеть о только что покинутом здании, где стояли мощные кондиционеры.

– Как вы относитесь к китайской кухне, мисс Нильсон? Или лучше пройдемся до набережной?

– Лучше пройдемся.

Сэм Крейк снял пиджак, расстегнул и закатал рукава рубашки, так что Вайолетт могла любоваться его загорелыми мускулистыми руками. Она отвела глаза, стараясь меньше думать о нем как о мужчине. Мистер Крейк – ее возможный начальник, не более.

Ей тоже было жарко, но Вайолетт решила, что снимет пиджак только в ресторане. Не потому что она боялась невольно проявить свою женскую суть. Просто официальный стиль одежды позволял ей чувствовать себя более уверенно в присутствии этого господина. К тому же Вайолетт была слишком взволнована, чтобы думать о том, как выглядеть более соблазнительно.

– Кто такой Роберт?

Вопрос застал ее врасплох. Да, точно, Пол ведь спросил о Роберте в присутствии Сэма.

– Он никак не связан с издательским делом, – ответила Вайолетт с безразличием, надеясь, что расспросов на эту тему больше не будет.

Но надежда не оправдалась.

– Это ваш друг?

Поразительно, ведь он не имел никакого права на подобные проявления любопытства, ясно продемонстрировав во время издательской вечеринки, что ему безразличны ее планы. Выяснять теперь подробности ее личной жизни – было просто невежливо с его стороны.

– У меня больше оснований интересоваться, есть ли у вас жена или подруга, мистер Крейк. Я же буду отвечать на телефонные звонки, – заметила Вайолетт сухим деловым тоном. – Возможно, вам стоит проинструктировать меня, каким отношениям вы уделяете повышенное внимание.

– Я свободен как птица, мисс Нильсон, – улыбнулся он.

Какая привлекательная у него улыбка, подумала Вайолетт и сказала:

– Мне кажется, что брачный период у птиц приходится на другое время года.

Его улыбка стала еще шире.

– Тем больше времени имеется, чтоб перелетать с ветки на ветку.

– Что ж, когда у вас появится любимое дерево, сообщите мне об этом, – ответила она, сама удивляясь собственной смелости. – А то, как бы потом не пришлось собирать ваши перышки.

– Я постараюсь не слишком испытывать ваши дипломатические способности.

– Буду вам признательна.

Испуганная своим же выпадом, Вайолетт замолчала и устремила взор на запад, делая вид, что любит закатом. На самом деле солнце начинало садиться лишь после семи, но она была смущена и боялась, что испортила отношения с начальником. Впрочем, вряд ли это имело сейчас большое значение. Сэм Крейк был настолько чужим, что работа с ним в любом случае превратилась бы в сплошное мучение.

– Теперь, когда мы выяснили подробности моей личной жизни, может быть, стоит вернуться к Роберту?

Как он однако настойчив! – подумалось ей. Ладно, она ему скажет. Пусть убедится, что и Вайолетт может быть для кого-то привлекательной.

– Роберт был моим возлюбленным в течение последнего года или чуть дольше.

– И он до сих пор им является?

Черт ее дернул употребить прошедшее время! А он, конечно, не мог этого не заметить. Врать глупо. Что изменится, если Сэм Крейк узнает правду?

– Он просил меня выйти за него замуж. – Пусть знает, что кто-то нашел ее достаточно желанной, чтоб жениться на ней. – Это заставило меня задуматься, так ли сильно я его люблю.

– Одним словом, эта клетка вам не подошла? – издевательским тоном поинтересовался ее спутник.

Вайолетт взбесило, что Сэм использовал ее же выражение. Пусть это и было правдой, у него нет права говорить о Роберте в столь пренебрежительном тоне. В их отношениях было

много тепла, у нее остались самые приятные воспоминания о времени, проведенном с ним. И не его вина, – что он не смог оправдать ее ожиданий. Просто этот мужчина был слишком мягким и безвольным по своей природе, с легкостью отдающим инициативу...

– Так... Значит, вы расстались?

Ее рассердило удовлетворение, с которым это было произнесено. С какой стати она должна отчитываться перед Сэмом Крейком? Нет уж, пусть считает, что точка еще не поставлена.

– В данный момент он гостит у родственников на острове Тасмания.

Сэм иронично взглянул на нее.

– Только поэтому сегодня вечером вы свободны?

Тем временем они вышли на бульвар. Вайолетт помедлила, прежде чем ответить.

– Да. Если бы у меня были предварительные договоренности, я бы не стала их нарушать. – Она заметила оттенок недоверия в его взгляде и добавила: – Знаете, мистер Крейк, большинству людей не нравится, когда их принуждают к чему-то. Это их унижает. Да и к тому же просто невежливо.

Он насмешливо поднял брови.

– Вы ставите хорошие манеры выше возможности зарабатывать деньги?

– У меня такая система ценностей, – жестко ответила Вайолетт.

– Должен вам сказать, что она давно устарела.

– Я руководствуюсь определенными жизненными принципами. Источники заработка имеют свойство исчезать и появляться, прекрасный тому пример. Или вам что я не смогу найти другую работу?

– Нет, я так не думаю. – Он посмотрел на ее полуприкрытые глаза, на длинные пушистые ресницы с почти нежной улыбкой. – Просто у меня тоже есть свои жизненные принципы, мисс Нильсон. Я предпочитаю как можно скорее выявлять волков в овечьем стаде.

Это очень опасный человек, решила Вайолетт и постаралась закрыть неприятную тему, сказав:

– Ну, в нашем издательстве, насколько мне известно, таких нет.

– Неужели? – Он с иронией взглянул на нее. – Им может оказаться любой сотрудник. Даже вы, например. Теоретически ведь можно представить себе, что старина Барфилд не сумел разглядеть в вас волка в овечьей шкуре. Старомодные, добропорядочные принципы, почтительность, постоянная опека удачно скрыли вашу истинную сущность.

Ее сердце едва не выскочило из груди, когда она осознала, о чем говорит Крейк. Это не было правдой! Или было? Шок от услышанного заставил ее замолчать и задуматься. Желание защищаться боролось в ней с опасением, что собеседник ухитрился разглядеть или почувствовать то, чего она сама в себе не замечала.

Волк – это про нее-то? Сказал бы уж – волчица! Так было бы понятнее. Хотя... прочь все сомнения! Это же не соответствует истине.

Безусловно, она восставала против склонности Роберта перекладывать ответственность на нее. Но ведь большинство женщин хотят видеть своего мужчину способным к самостоятельным решениям. Это не делало ее волчицей.

Что же касается отношений с Барфилдом, – то ее почтительность была вызвана его мудростью, знаниями и опытом. Разумеется, Вайолетт берегла время и силы своего шефа, ограждая его от мелких рутинных проблем. Это была ее работа. Утверждение о какой-то опеке вообще звучало лживо. Не было такого...

– Но... – попробовала было возразить она.

– А что бывает, когда два волка встречаются? – вкрадчиво спросил он.

– Мне почему-то кажется, что вы сами мне это расскажете.

Он самоуверенно рассмеялся. Вызов, прозвучавший в словах Вайолетт, явно его позабавил.

– Если встречаются два самца, то они не могут обитать на одной территории, будет жесткая драка, и более сильный убьет слабого. Но если встретятся самец и самка, – произнес Сэм, – их союз может быть взаимовыгодным...

У Вайолетт сладко заныло внизу живота. Мышцы бедер непроизвольно напряглись. Ее реакция на услышанное оказалась пугающе сильной, как будто Крейк коснулся самых глубоких, примитивных основ ее женского существа.

Но он не имел в виду секс! Эти слова были не о сексе! Но о чем же тогда? – подумала она.

У этого мужчины, если верить публикациям в желтой прессе, хватало поклонниц. Зачем ему нужна была Вайолетт? С другой стороны, он, похоже, очень хорошо умел пользоваться своим природным обаянием для достижения цели. И ему не стоило больших усилий затащить женщину в постель, чтобы потом у нее не было другого пути, кроме как покоряться ему.

Стоп, ей надо все-таки сменить тему разговора, И сделать это следует побыстрее, пока Сэм не заметил, как она среагировала на его слова.

Они как раз миновали собор Святого Павла и вышли на набережную Ярры в районе Бэтмен-авеню.

– Вы знаете, я безумно хочу есть, – произнесла Вайолетт, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал. – Давайте уже где-нибудь сядем.

– Меня забавляет мысль, что мы будем ужинать вместе.

– Хотите посмотреть, насколько острые у меня зубы? – Настала ее очередь забавляться.

В его глазах вспыхнули озорные огоньки.

– Меня всегда возбуждала опасность.

– О, я думаю, в случае со мной вам нечего опасаться, мистер Крейк. Я пока не собираюсь на вас охотиться.

И если ему пришло в голову, что она хочет присоединиться к гарему обожающих его волчиц, то он ошибся.

4

Они подошли к одному из многочисленных ресторанов на набережной Ярры. Пожалуй, это самое людное место в Мельбурне.

- Вы предпочитаете столик в зале или на террасе? – поинтересовался официант.
- На террасе, – решительно и быстро ответила Вайолетт.
- Но внутри будет прохладнее, – заметил он.
- Я целый день провела в помещении. Может быть, вы потерпите жару?
- Хорошо, потерплю.

Вайолетт пыталась избежать той интимности, которая невольно возникает между мужчиной и женщиной, сидящими вдвоем за столиком в ресторанном зале. Она понимала, что это дало бы новому шефу преимущество – возможность лучше ее изучить. Тогда как на открытой террасе под взглядами прохожих у нее был шанс почувствовать себя более защищенной.

Когда они подошли к своему столику, Вайолетт наконец сняла пиджак. Лимонная блузка без рукавов и узкая юбка выгодно подчеркивали ее фигуру. Оказывается, она не такая худая, как показалось поначалу, подумал он. Красивая высокая грудь, тонкая талия, округлые бедра, да еще и ямочки на щеках делали ее очень женственной. Даже руки были чуть полноватыми, никакой костлявости Крейк, к своему удовольствию, не заметил. Да... Похоже, что Вайолетт Нильсон вызвала у него все больший интерес. И уже не казалась ему репейником, скорее напрашивалось сравнение с цветущим шиповником – диким, колючим, с благоухающими розовыми бутонами...

В эту минуту официант принес кувшин с холодной водой и меню. Сэм Крейк не мог сразу решить, что заказать. Он взглянул на свою спутницу. Изучая меню, та пила воду со льдом с таким видом, будто пыталась себя остудить.

- Пожалуй, я буду паровую рыбу с соей под устричным соусом, – решила она.
 - А мне бы вы что посоветовали?
 - Не знаю, здесь хорошо готовят рыбу и морепродукты.
 - Готовят, думаю, не лучше, чем вы. Уверен, ваше норвежское блюдо вне конкуренции... – сказал Сэм, улыбнувшись.
 - Я рада, что вам понравилось. – Она улыбнулась в ответ.
- Он подозвал официанта, сделал заказ и продолжил разговор:
- Значит, ваши родители – скандинавы. А вы – коренная австралийка?
 - Да, я родилась здесь. Мама с отцом оказались в Австралии во время Второй Мировой войны, у них была сложная судьба. Познакомились уже здесь. А вскоре появилась я – поздний ребенок. И единственный... – добавила она печально.

Он внимательно слушал, думая, что не ошибся относительно ее возраста. Действительно, Вайолетт Нильсон было уже около тридцати. И все равно, Крейку не удавалось избавиться от впечатления, что женщина намного моложе его.

- Ваши родители живы?
- Нет.

Вайолетт подняла руки к горлу, и ее красивые тонкие пальцы начали перебирать жемчужины. Почему-то это движение показалось Сэму очень сексуальным. В воображении он увидел ее, лежащую в постели обнаженной, но с ниткой жемчуга на шее. Надо же, такое простое украшение, но как прекрасно будет смотреться, оказавшись единственным из того, что на ней останется...

Взгляд Крейка задержался на губах Вайолетт. Они выглядели невинно. Но он был уверен, что ее поцелуи окажутся страстными. Нос – с узкими чувственными ноздрями. Когда она злилась, то слегка раздувала их, что выглядело очень мило. Глаза были синими, как море в

ясный день. Сейчас женщина смотрела на него спокойно, не моргая. Обманчивое спокойствие, подумалось ему.

– Этот жемчуг – чей-то подарок?

Вайолетт продолжала перебирать жемчужины, и Сэму было неприятно сознавать, что, сидя с ним в ресторане, эта женщина думает о другом мужчине.

Вопрос застал Вайолетт врасплох, она опустила руку.

– Не совсем. Это жемчуг моей мамы, – последовал тихий ответ.

Снова сантименты, подумал он и спросил:

– Вы всегда его носите?

– Почти всегда. Жемчуг надо носить. От соприкосновения с кожей он приобретает необыкновенный блеск.

– Это жемчуг Пикарда?

Вайолетт подняла брови.

– Почему вы спрашиваете? Он пожал плечами.

– Я знаю Джона Саливана. Он управляет «Жемчугом Пикарда» – компанией в Бруме, которая производит такие украшения. И однажды он сказал мне такие же слова о том, что контакт с кожей придает жемчугу блеск. Вот я и решил спросить.

– Ясно. Что ж, вы правы. Отец привез его для моей мамы из Брума. Жемчуг действительно произведен этой компанией.

Она ценит качество, подумал Сэм. И получает от этого удовольствие.

– Джон Саливан говорил, что у них лучший жемчуг в мире. Он вам идет.

Щеки Вайолетт зарделись то ли от комплимента, то ли оттого, что Сэм угадал ее страсть к хорошим вещам. Ему нравилось смотреть, как краска заливает ей щеки, как блестят ее глаза.

– Откуда вы знаете Джона Саливана? Я читала о нем. Саливаны – это одна из самых богатых семей в Австралии.

Эти слова отвлекли его от размышлений о ней.

– Я занимался журналистским расследованием. Решил сам в одной из своих газет раскрутить некую историю. Таким образом и вышел на Джона, и он уговорил меня остановиться.

Вайолетт тряхнула головой.

– Он вам заплатил?

– Нет. Просто объяснил, что это может повредить невинному ребенку. То есть его приемной дочери, Ребекке Саливан, которая должна была унаследовать миллионное состояние. Девочка ничего не знала о наследстве, а оно могло испортить ей жизнь постоянными преследованиями прессы и даже угрозой похищения.

– Вы бросили раскручивать историю, которая вас увлекла, ради ребенка?

Вайолетт прислонила стакан с ледяной водой к своей раскрасневшейся щеке. Лед и пламень. Резкий контраст мгновенно вызвал в его воображении новую эротическую картину. Она специально его дразнит? Сэм постарался сосредоточиться на ответе, который женщина ждала, задумчиво глядя в его глаза.

Он усмехнулся.

– Даже волки защищают своих волчат.

Ее губы изогнулись в иронической улыбке. Это было так чертовски сексуально, что Сэма охватило неистовое желание перекинуть Вайолетт Нильсон через плечо и отнести в свою постель. Ох, не время для таких желаний! Жаль, конечно, но это может усложнить совместную работу. Но, с другой стороны, секс может крепче привязать женщину к нему. Ответственность, острый ум, умение ценить время – эти качества мисс Нильсон будут нелишними в его работе. К тому же она обладает обширными знаниями в книжном деле.

Официант принес бутылку шабли, с их согласия откупорил ее и разлил вино по бокалам. Крейк откинулся на стуле, расслабился, довольный только что принятым решением, обещаю-

щим скорое удовольствие, – как физическое, так и моральное. Он решил затащить Вайолетт Нильсон в постель. Сегодня.

Как только официант отошел от их столика, мужчина поднял бокал и провозгласил тост:
– Выпьем за новое дело!

Вайолетт наконец поставила на стол стакан с холодной водой, который до сих пор держала в руках, и грациозным жестом обхватила длинными пальцами бокал с вином. Она смотрела прямо в глаза Сэму Крейку, как бы соглашаясь с тостом.

– Надеюсь, оно принесет удачу.

– Удачу нам обоим.

Пригубив вино, она улыбнулась. Скорее себе, чем ему. Улыбка Джоконды, опущенные ресницы.

– Вайолетт... – Он задумался, как бы вслушиваясь в ее имя – мягкое, женственное, обольстительное. – Я чувствую, что мы сработаемся.

Глаза ее будто покрылись поволокой.

– Вы так думаете, мистер Крейк?

– Зовите меня Сэм, – сказал он и вдруг почувствовал, как в ней закипает гнев в ответ на предложение фамильярности. Главным для него было не отпугнуть ее сейчас. – Пожалуйста, попытайтесь сделать вид, что я вам симпатичен.

Эта просьба ее развеселила, уменьшила скованность. Вайолетт заморгала, а на ее губах заиграла насмешливая улыбка.

– Журналист, заботящийся больше о ребенке, чем о статье... Вот это мне в вас нравится, Сэм Крейк.

– Рад, что вы увидели в моем характере хоть одну положительную черту.

– Я разрешаю вам попытаться продемонстрировать мне и остальные...

Он рассмеялся, приободренный ее вызовом, пообещав себе, что возьмет сегодня у Вайолетт Нильсон все, что хотел бы взять.

5

У Вайолетт возникли нешуточные проблемы. Она с превеликим трудом сопротивлялась сигналам, посылаемым Сэмом. Он флиртовал – его глаза, рот, руки, голос – весь арсенал средств оболыщения был задействован.

Но почему? Ведь сначала она ему абсолютно не понравилась. Что вызвало эту перемену в нем по отношению к ней?

Проблема была в том, что Вайолетт не могла заставить себя не реагировать на Сэма Крейка, как на мужчину. Стоило ему улыбнуться, как ее сердце начинало биться чаще. Она пила слишком много вина, пытаясь то ли охладить свой пыл, то ли смочить постоянно пересыхающее горло. Паровая рыба с соей под устричным соусом не могла погасить ощутимое потягивание внизу живота.

Он окончательно захватил ее мысли. Если раньше она могла хоть немного контролировать ситуацию, то сейчас последний бастион был разрушен. Даже то, как Сэм ел, казалось ей привлекательным. Возможно, его взгляд при этом красноречиво свидетельствовал, что с не меньшим аппетитом, он попробовал бы и ее саму, и съел бы с жадностью голодного волка.

Самое ужасное для Вайолетт было то, что ее к нему тянуло. Причем, неудержимо. Никогда в жизни она не имела случайных связей, отношения на одну ночь были не для нее. И сейчас собственные желания ее пугали. Ей хотелось оказаться в объятиях этого мужчины, почувствовать властные руки, ощутить его агрессивную силу.

Неужели он действительно заинтересовался ею, как женщиной?

Это было так странно, что она не могла поверить. Но понимала, что ей всегда хотелось оказаться рядом именно с таким возлюбленным – опытным, страстным, умелым, неотразимым. И вот – есть шанс попробовать! И пусть это будет безнравственно, но зато так притягательно, ведь запретный плод сладок!

Нельзя сказать, чтоб ей было плохо с Робертом, но думать об этом сейчас она не хотела, понимая, что все с нею происходящее – это предательство по отношению к нему. Что ж, пусть так и будет. В их чувствах друг к другу не было ярких красок, не было всепоглощающей страсти. А ей именно этого всегда не хватало.

И вот сейчас за столиком с ней сидел тот, кто мог дать ей все, в чем она нуждалась и что желала получить от мужчины. Почему же не воспользоваться этой возможностью? В конце концов с Робертом все было кончено, что бы тот ни думал по этому поводу. И кому она может причинить боль? Только себе.

Кроме того, разочарование, если предположить, что оно впоследствии наступит, могло бы излечить ее от фантазий. Не исключено, что это позволило бы ей позже наладить отношения с Робертом или с кем-то другим. Прекратив витать в облаках, она попыталась бы найти свое счастье на земле.

Наверное, стоило Вайолетт взглянуть на ситуацию со стороны, она сразу поняла бы неправоту таких мыслей. Но рядом был Сэм Крейк, поэтому здравый смысл у нее отсутствовал. Каждый имеет право ошибиться, сделать глупость, размышляла она. Надо хоть раз почувствовать остроту жизни, постоять на краю...

Ее разум разрывался между безумными фантазиями и необходимостью поддерживать разговор. Вайолетт делала вид, что увлечена едой, пытаясь не потерять нить рассуждений своего собеседника. Но мало понимала из того, что он пытался ей втолковать.

– ... И все это требует немедленного воплощения! – Сэм, по-видимому, демонстрировал убежденность в своих идеях и упорство в достижении цели. – В Австралии есть своя самобытная культура, здесь много всего интересного и уникального. Мы покажем это и в книгах! Мы

будем продавать произведения австралийских авторов – беллетристику, научно-популярные издания. И тем самым внесем вклад в развитие нашего общества.

Он активно жестикулировал, упершись локтями в стол и склонившись к Вайолетт.

– Наша страна прекрасна... – Он сжал кулаки. – Сколько можно играть второстепенную роль в мировой культуре? Австралийские писатели должны стать известными во всем мире! Нам тоже есть, что показать...

– Да вы, похоже, идеалист, мистер Крейк! – заметила она, улыбнувшись.

Ей странно было слышать такое от человека, которого все считали прагматиком. Видимо, в бизнесе он достиг того уровня, когда деньги перестают быть основной целью в жизни, и теперь тратил силы на то, чтоб оставить свой след в истории страны.

– Вот посмотри. – Сэм незаметно перешел на «ты» и, судя по всему, решил во что бы то ни стало убедить ее в своей правоте. – Мы сидим на Бэтмен-стрит, а ты знаешь, в чью честь это место так названо?

– Кажется, в честь одного из основателей города? – не слишком уверенно пробормотала Вайолетт.

– Да! – с готовностью подтвердил Сэм. – Но если говорить о Джоне Бэтмене, то это еще не все. Представь, он заключил сделку с аборигенами, купив у них двести сорок тысяч гектаров земли. За нее было уплачено одеялами, зеркалами и топорами. Сумма оказалась смехотворной – двести фунтов. Ты представляешь? За двести фунтов купить целый штат! Правда, потом сделку признали незаконной. Но какой размах!

– Да, в самом деле, забавная история.

– Забавная! Да об этом роман можно написать! А ведь таких историй было множество.

Она посмотрела на его крепко сжатые кулаки. Этот точно добьется успеха. Не просто пойдет до конца, но и ни разу не отступит ни на шаг, даже не оглянется назад. Сэм Крейк рожден для того, чтобы выигрывать.

– Конечно, если заглянуть в нашу историю, материала для книг окажется более чем достаточно.

– Так ты со мной?

Что он имеет в виду? Только работу? Она не сможет работать с ним так, как с Барфилдом.

– Я думаю, это интересная идея, Сэм.

– Но? – Его острый взгляд проникал в самые глубины ее сознания.

Вайолетт была так возбуждена, что с трудом подбирала слова.

– Я хотела сказать, что продажа книг – не такое простое дело. Очень многие страны ориентированы на собственных авторов, они будут противостоять нашей инициативе. Придется потратить много сил и средств, чтобы преодолеть эту политику ограничений.

Кажется, это ничуть его не испугало.

– Я не боюсь трудностей. Поехали ко мне, я покажу тебе, как собираюсь это сделать.

– Поехать к тебе... С тобой?

Вайолетт была поражена этим предложением. Решение было за ней. Конечно, Сэм говорил о деле, но...

– Это не очень далеко. Я живу за городом, на берегу Порт Филлип Бэй. Возьмем такси. Покажу тебе материалы, которые я собрал, когда поставил перед собой эту задачу.

– Как давно ты это задумал? – Вайолетт старалась оттянуть принятие решения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.